

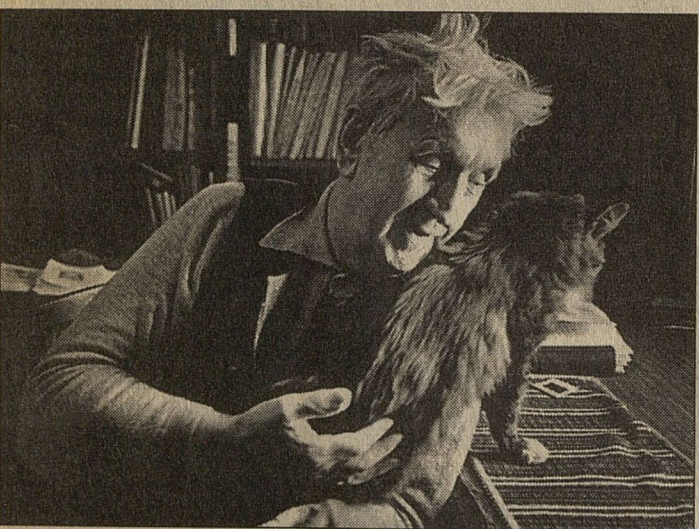
ПЛОЩАДЬ ДЛЯ ПУШКИНА

“Ваше поэтическое превосходительство, имеем честь...”

“Ваше поэтическое превосходительство, имею честь...” – так писал Александру Пушкину его лицейский друг и товарищ Антон Дельвиг. Почти через два века мы обращаемся к первому нашему поэту так же почтительно: “...имеем честь сообщить Вам, Александр Сергеевич, что этой выставкой графики и фотографии в честь Вашего двухсотлетия мы возвращаем Вам лишь малую толику того, что дали нам Вы – всем, что было создано Вашим гением за столь короткую земную жизнь. Примите наш поклон, наш скромный труд ради славы Вашей”.

Нас, художника Николая Еремченко, фотографов Павла Кривцова и Юрия Садовникова, объединяет многое в этой жизни – многолетняя дружба, творческое общение, общие духовные интересы и ценности. А вот интерес и тяга к творениям Пушкина были настолько естественны и необходимы для каждого из нас, что это не могло не привести к созданию совместной коллекции.

Вверху: Царское Село. Лицейские врата. Памятник А.С. Пушкина.
В центре: С.Гейченко. Михайловское. Внизу: “Скамья Онегина”

При криках громкого “ура”

Из жизни памятников

Мысль об установке в России памятника А.С.Пушкину зародилась не в канцелярских кабинетах, не в городской голове, не в Московской управе, очень активно работавших на благо Москвы в середине прошлого столетия. И вовсе не интеллигентнейшая императорская семья подала благородную идею. Почину к увековечению памяти о Пушкине в бронзе суждено было родиться в Ведомстве учреждений Марии Федоровны.

Лицей, в котором поэт провел свои отроческие годы, с переводом в 1843 году из Царского Села в Санкт-Петербург был подчинен князю Ольденбургскому и включен в число заведений Ведомства Марии.

В 1860 году директор этого лицея представил докладную о том, что бывшие воспитанники всех курсов, находясь в уверенности о благоговейной памяти всего русского народа к Александру Сергеевичу Пушкину, питомцу их лицея, просят дозволить открыть повсеместную по России подписку для сооружения поэту памятника, достойного народной его славы, в местности, которую укажет Его Величество принц.

Высочайшая резолюция гласила: “Согласен, и памятник поставить в Царском Селе, в бывшем Лицейском саду”.

Министр Императорского двора в 1866 году объявил высочайшую волю и то, что изготовление памятника должен осуществлять художник Лаврецкий по модели проекта господина Бахмана. На все работы по возведению памятника требовалось до 89 тысяч рублей, но в течение пяти лет по подписке собрали лишь около 14 тысяч. Эти деньги были положены в Государственный банк для приращения процентами. Бахману и Лаврецкому за проделанные предварительные подготовительные работы по сооружению памятника в лицейском саду были выданы деньги – 1,9 тысячи рублей, и решено было к этим художникам более не обращаться.

В октябре 1871 года, при праздновании годовщины лицея, бывшими его воспитанниками был поднят вопрос о возобновлении подписки на памятник. Для сбора этих средств было предложено образовать комитет из нескольких товарищей поэта и некоторых лицеевцев последующих курсов. Председателем комитета был избран

член Государственного Совета барон Корф.

Успех подписки мог определиться удачным выбором места установки памятника. Поэтому комитет воспользовался предоставленной ему свободой и решил вместо лицейского сада установить статую в одной из столиц империи. Было учтено, что в Петербурге, уже богатом скульптурами подобного рода, гораздо труднее было бы избрать значительное для нового памятника место, нежели в Москве, которой он мог бы послужить украшением.

20 марта 1871 года комитет получил разрешение на установку памятника в Москве. Предлагалось два варианта конкретного места. В первом случае это был новообразованный сквер при Страстном бульваре. Но подошел второй вариант: центр Тверского московского холма – конец Тверского бульвара, примыкающего к площади напротив Страстного монастыря.

Комитет два раза объявлял конкурсы на составление проекта памятника, на которые было представлено 34 модели. В апреле 1875 года победителем был объявлен скульптор А.М.Опекушин.

В мае на суд публики был представлен еще проект – М.О.Микешина. Он не участвовал в конкурсе, так как был выполнен в виде бюста, а в условиях состязания была обязательна статуя. Микешин в модели установил бюст, увенчанный лавровым венком, на колосальную усеченную пирамиду из цветного гранита, вершину которой с лицевой стороны помещены были золотые лира и перо; ниже спускались до основания пирамиды лавровые ветви из литой бронзы, обрамляющие большой венок, перевитый местами широкими лентами, предназначенными для надписей. Посередине венка слова: “Александру Сергеевичу Пушкину”, а ниже – раскрытая книга со стихами поэта.

И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые

я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов

я был полезен
И милость к падшим призывал.

Поскольку Микешин считал, что памятник по его модели должен стоять лишь в Санкт-Петербурге, комиссия предложила рассмотреть этот проект в будущем для установки в новом Александровском сквере недалеко от Невского проспекта.

В октябре того же года поступило еще одно предложение – модель С.И.Иванова. Пушкин был изображен стоящим на скале в окружении многочисленных фигур из его творений. В самом подножии были помещены четыре фигуры согласно строкам стихотворения:

И будет знать меня
всак сущий в ней язык,
И гордый внук славян,

и финн, и ныне дикий
Тунгус и друг степей калмык.

Комиссия экспертов под председательством профессора архитектуры Гримма единогласно отдала предпочтение академику Опекушину. И 17 декабря 1876 года его модель была представлена императору в Белом зале Зимнего дворца. Император одобрил проект.

Сооружение памятника было начато в 1877 году. Его открытие было назначено на день рождения поэта в 1880 году.

Однако в мае за два дня до этого торжества Москва погрузилась в траур по случаю кончины императрицы.

Чествования поэта были перенесены на 5 июня. В этот день в 2 часа дня в зале Московской городской думы открылось публичное заседание Комитета по сооружению памятника. Председательствовал князь Ольденбургский.

На заседании принимались делегации от различных учреждений и обществ (всего их было 106). Залы в Думе были убраны зеленью и цветами, на специально устроенной эстраде на высоком пирамидальном пьедестале был поставлен громадный бюст Пушкина. Пьедестал был обтянут синим сукном и перевит атласными белыми лентами.

6 июня в Москве с раннего утра шел небольшой дождь, но за полчаса до начала торжеств тучи на небе развеялись. Ожидавшие торжественных выступлений люди расположились у окон и на крышах близлежащих домов.

После звуков гимна “Коль славен наш Господь в Сионе”, исполненного оркестром и хором воспитанников учебных заведений под руководством Н.Г.Рубинштейна, состоялся акт передачи памятника комитетом городу Москве.

При звоне колоколов, всеобщем ликовании, стройном пении была опущена пелена, окутывавшая памятник, и все ощутили чудное мгновение от встречи с прекрасным изображением Пушкина. При

криках громкого “ура” один из сыновей поэта разрыдался.

Высокопоставленные лица и родные Пушкина торжественно обошли памятник. Затем к нему были возложены венки.

Когда участники церемонии поспешили на торжественный акт в университет, толпа буквально кинулась на оставленные венки. Каждый спешил сорвать цветок или листочек на память об этом дне...

8 июня был третий день пушкинского праздника, озаглавленный вторым торжественным заседанием Общества любителей российской словесности. В этот день с глубокой и блистательной речью выступил Ф.М.Достоевский. Он увлек, растрогал, доставил радость присутствующим. У многих мужчин были слезы на глазах, дамы не стеснялись рыдать. Стоны, восторги оглашали воздух. Какие-то молодые девушки подбежали к оратору с лавровым венком и увенчали его. Стучилось и так, что один молодой человек, переполненный эмоциями от слов писателя, стремительно ринулся из зала, вбежал в боковую комнату и там упал в обморок.

На этом вечере выступали А.Н.Плещеев, И.С.Аксаков, П.В.Анненков и другие. Но самой эффектной оказалась речь А.А.Потекина, в которой он говорил об отношении Пушкина к творчеству Гоголя: “Почтивши память Пушкина, нашего несравненного, любимейшего, великого поэта, нашей гордости и славы, мы ничем не утешим столько его великую тень, как положив в эти дни всенародного чествования его памяти начало всенародной подписки на памятник Гоголю”. Когда публика расходилась, присутствовавшие проходили в боковые залы, где на столиках были положены листы для подписки на новый будущий шедевр. В несколько минут листы эти покрылись множеством подписей. Было собрано 3 тысячи рублей.

В 1880 году все пушкинские торжества проходили в начале июня. И лишь в Святогорском монастыре из-за задержки телеграммы о смерти императрицы – в настоящий день рождения поэта (26 мая по ст. стилю). Местные крестьяне посетили могилу поэта, где была отслужена панихида.

Татьяна БИРЮКОВА